

Гун Цзэ рассмеялся, высвободил руку и сжал его зад двусмысленным тоном: «Не волнуйся, я буду контролировать степень, как я могу позволить тебе умереть, самое большее, я трахну тебя до головокружения».

«Ты!» Вэнь Гэ стиснул зубы и сильно ударил его по спине. — Ты заботишься о своем брате. Я уже не молодой человек в свои 20 лет. Я терпеть не могу твоего метания».

Гун Цзэ просто бросил ложку. Обернувшись, он положил человека на шкаф, поцеловал и ухмыльнулся: «Не говори «нет», если ты мужчина, а когда тебе было чуть больше 20, ты был еще более нетерпелив, чем сейчас. Бля, в прошлом ты уже был пойман, я, блядь, закружился».

Последние три слова были сказаны в уши, и уши Вэнь Гэ вдруг покраснели, и он разозлился и начал бить человека. Гун Цзэ улыбнулся и сказал ему ударить его несколько раз, затем он обнял его обратно к дивану и успокоил, прежде чем вернуться к приготовлению пищи. Вэнь Гэ не выпускал жар с лица, пока не вернулся на диван и не уткнулся головой в грудь подушек.

Ах ах ах, очевидно же, что он старше его, почему всегда пристают к нему!

Слова Гун Цзэ просто ядовиты!

Вскоре после обеда помощник Гун Цзэ приехал забрать его.

Гун Цзэ все еще собирал свой багаж, Вэнь Гэ следовал за ним, как маленький хвостик, и он шел туда, куда шел Цзэ, поворачиваясь то наверху, то внизу. Помощник этого не видел, поэтому он присел на корточки в углу, чтобы поиграть с Мальтозой.

Гун Цзэ сидел на ковре посреди раздевалки с пустым чемоданом и кучей одежды, которую нужно было взять с собой. Он складывал одну за другой и клал в свой чемодан. Вэнь Гэ сидел позади него с надутым ртом, лежа на спине с несчастным выражением лица.

«Тебе не нужен мой сын и я». Вэнь Гэ пожаловался.

Гун Цзэ расхохотался, обнял и пожал ему руку слева и продолжил, следуя его словам: «Я должен пойти и заработать денег, как я могу воспитывать тебя и моего сына, если я не зарабатываю денег».

«Денег достаточно, чтобы прокормить нас всю жизнь, и мы ненасытны». Вэнь Гэ жаловался.

Гун Цзэ надел последний предмет одежды, затем повернулся и взял любовника на руки, сжимая одутловатое лицо, и сказал с тоской: «Ни за что, моя жена слишком деликатна и не может позволить себе заработать немного денег. ”

" Уходи». Хлоп. Вэнь Гэ сердито рассмеялся и ударил его лбом в грудь.

Гун Цзэ потер лоб, затем поднял подбородок и нежно поцеловал. Вэнь Гэ закрыл глаза, обхватил шею и послушно ответил. В конце долгого поцелуя они оба немного запыхались. Гун Цзэ снова поцеловал, прежде чем встать и выйти из раздевалки.

Помощник уже давно играет с Мальтозой. Хотя он и не видел, как Гун Цзэ спускался вниз, он не спешит. Ведь он к этому привык. Каждый раз, когда Гун Цзэ уходил из дома, чтобы отправиться на съемочную площадку, ему приходилось уговаривать и приглашать его три раза, и он не мог выйти, не проведя час или два с этим человеком. Поэтому, когда у него появился опыт, он приходил за три-четыре часа, оставив им двоим один-два часа, чтобы попрощаться.

Сегодня прощание было довольно коротким. Помощник сложил время, меньше часа, что можно назвать самым коротким рекордом в истории. Таким образом, время перед отъездом очень насыщенное, поэтому нет никакой спешки.

Помощник отнес багаж к машине первым, дав им двоим время, чтобы с пониманием сказать свое последнее прощание.

Сегодня снова похолодало. Вэнь Гэ надел для Гун Цзэ шарф и разгладил складки на ветровке. Хотя выражение его лица оставалось прежним, Гун Цзэ все еще чувствовал его нежелание и хотел крепко его обнимать. Человек не хотел отпускать.

«Или я остановлю тень в следующем году, и тогда я никуда не поеду, просто прилеплюсь к тебе каждый день, я буду ходить везде, куда ты идешь, и быть твоим помощником».

Вэнь Гэ рассмеялся и легонько погладил его по голове: «Не глупи. Если ты отдыхаешь, твои поклонники плачут до смерти. Может быть, они будут так взволнованы, что у них будут взрывчатка и аптечки, и они захотят умереть вместе со мной. Брат, я хочу прожить еще несколько лет».

Гун Цзэ скривил губы, думая, что когда-нибудь надо потратить некоторое время, чтобы распространить юридические знания среди поклонников.

Увидев, что время почти истекло, Вэнь Гэ поцеловал в последний раз и лично послал свою любовь. От двери до машины, на небольшом расстоянии менее десяти метров, Гун Цзэ шел в течение пяти минут, делая поворот в три шага, и, наконец, подошел к двери машины и не смог удержаться. Затем он обнял Вэнь Гэ и страстно поцеловал. Затем он с удовлетворением сел в машину.

Помощник повернул руль и спокойно посмотрел вперед, но красноватые мочки ушей все же выдавали его настроение. Хотя эту сцену видел бесчисленное количество раз, но каждый раз он не может не сказать, что эта сцена не должна быть похожа на жизнь и смерть! Он не умрет! И вы вместе больше десяти лет, а не десять дней, не надо так уставать и кривиться! Он очень

раздражается как одинокая собака!

Помощник спокойно завел машину на сытый желудок, затем взглянул в зеркало заднего вида и, как и ожидалось, увидел своего начальника, сидящего у окна и неохотно прощающегося.

Вэнь Гэ подождал, пока он больше не мог видеть машину, прежде чем вернуться в дом.

Как только он вошел в гостиную, Мальтоз подбежал на коротких лапах. Вэнь Гэ взял сына на руки, сел на диван, ткнул пальцем в его носик и угрюмо сказал: «Сын, твоего отца больше нет, и в ближайшие полмесяца мы оба будем зависеть друг от друга. Отныне будем готовить дома».

«Я оставлю это тебе». Простодушный и милый Мальтоз не понял папиных слов, но все же издал жалобный всхлип, а потом лег на колени папы, высунув язык, чтобы уснуть.

Вэнь Гэ ненадолго обнял его, а когда сын заснул, положил его обратно в конуру и накрыл одеялом. Подумав об этом, он достал телефон и сфотографировал спящего сына собаку, затем отредактировал его и отправил Гун Цзэ.

Вэнь: [(Picture.jpg) Сын сказал, что в ближайшие полмесяца он приедет готовить, чтобы накормить своего старика-отца]

Сообщение было отправлено в течение минуты и был ответ.

Чжуан Чжуан: [Мой сын вырос и должен сыграть свою роль, я очень рад за него]

Вэнь Гэ посмотрел на слова Гун Цзэ и долго смеялся в свой мобильный телефон. Он чувствовал, что его семья Чжуан Чжуан был таким милым, поэтому отправил несколько смайликов. Затем Гун Цзэ также отправил кучу смайликов с поцелуями. "Вы пришли вдвоем, а я вернулся вот так, наивно посланный на долгое время, пока самолет не собрался взлететь перед остановкой".

За пять минут до отъезда Гун Цзэ снова позвонил, настойчиво объяснив, что не должен открывать огонь в одиночку в те несколько дней, когда его нет дома. Если он будет голоден, он должен заказать еду.

Вэнь Гэ послушно кивнул в знак согласия, а затем, сказав еще несколько слов, повесил трубку.

Каждый раз, когда Гун Цзэ уезжал сниматься в кино, он неоднократно говорил ему не готовить самому, потому что трагедия, вызванная этим, была необычной, и он был очень напуган. У самого Вэнь Гэ есть затяжные страхи, поэтому, кроме как вскипятить воду, на кухню он принципиально не заходит. Когда Гун Цзэ отсутствует, трехразовое питание решается заказом еды или помощником.

Упомянув об этом, Вэнь Гэ немного огорчила проблема с едой на следующие полмесяца. При заказе еды рестораны, которые он обычно заказывает, он устанет от еды. Другие не знают условий безопасности и здоровья. Гун Цзэ не позволял ему готовить. Кажется, он может только попросить помощника приготовить несколько раз.

После того, как решение было принято, Вэнь Гэ отправил помощнику сообщение в WeChat, и помощник быстро ответил, заявив, что брат Тяньин тоже пойдет с ним.

Предполагается, что полное имя брата Ин Ювань, который является агентом Вэнь Гэ, придет, чтобы обсудить будущие рабочие договоренности.

Объяснив все, Вэнь Гэ почувствовал себя немного сонным, глядя на сына-собаку, который все еще спал, поэтому он завернул сына в одеяло в том же стиле и вздремнул на диване.

Когда он проснулся, было уже темно, и Мальтоз тоже уже проснулся. В это время он спокойно сидел в углу и грыз игрушечный мячик, не издавая ни звука. Увидев, что хозяин проснулся, глаза его загорелись, он бросил игрушечный мячик и побежал, шлепнув короткими лапками по дивану, а хвостик радостно вилял.

Вэнь Гэ потянулся, одной рукой коснулся головы сына, а другой рукой коснулся мобильного телефона. Мобильный телефон молчал, ни сообщений, ни звонков. Было подсчитано, что Гун Цзэ все еще был в пути, поэтому он отвел сына на кухню, чтобы приготовить ужин.

Гун Цзэ приготовил еду в полдень, поэтому он просто поставил ее в микроволновку и разогрел. Хотя он кухонный убийца, он все еще может пользоваться основными приборами. После того, как еда была успешно подогрета, Вэнь Гэ насыпал собачий корм и понес его сыну. За обеденным столом один человек и одна собака сидели друг напротив друга и дружно обедали.

Поэтому, когда Гун Цзэ помчался в отель и с радостью отправил видеоприглашение, первое, что он увидел, был глупый собачий сын, сидящий на его месте, напевающий и поедающий собачий корм, которым лично кормил его жена...

«Как ты мог позволить своему сыну сидеть на моем исключительном месте! Кроме того, его сын уже взрослый и должен быть самостоятельным. Как его еще кормить? Его нельзя слишком баловать». Гун Цзэ посмотрел на него и пустил слюни. Его сын считает, что его исключительное место, возможно, придется изменить.

Вэнь Гэ улыбнулся, дотронулся до головы сына и повернул к нему камеру и не был занят едой, а разговаривал с ним.

— Ты в отеле? — спросил Вэнь Гэ.

«Да», — Гун Цзэ поправил свой телефон под углом, затем встал и снял плащ. Как только он

вошел, ему не терпелось снять видео для Вэнь Гэ. Он не снял шляпу, а чемодан все еще стоял у двери.

Вэнь Гэ внимательно смотрел, как его мужчина раздевается, а затем откусил два кусочка риса. Его мужчина был так приятен для глаз, что он действительно ел.

После того, как он снял одежду и вернулся к камере, Вэнь Гэ спросил его: «Ты ел?»

«Нет, я поем с режиссером позже. Еще есть время, чтобы снова сопровождать тебя». Гун Цзэ глядя на Вэнь Гэ на видео с нежностью, наблюдая за его милой улыбкой, у него чесалось сердце, очень хотя его обнять и поцеловать.

Итак, Гун Цзэ сопровождает его за ужином по другую сторону камеры. Вэнь Гэ собрал посуду и приготовился мыть ее в раковине, но Гун Цзэ сказал: «Есть всего несколько мисок, не мой их, подожди, пока Сяое придет завтра, и оставь ее для того, чтобы он помыл ее. В любом случае, он помоет для тебя миску. Он все помоет».

Вэнь Гэ подумал о той же причине, поэтому с облегчением бросил миску в раковину.

Гун Цзэ некоторое время говорил с Вэнь Гэ, и его ассистент позвал его пообедать с режиссером. Вэнь Гэ отложил свой мобильный телефон и немного поиграл с сыном, затем пошел в комнату с фортепиано, немного поиграл на пианино и посмотрел на ноты. Песенник, на душе бардак, вдохновения совсем нет. Вэнь Гэ взглянул на отложенное в сторону пианино и вдруг вспомнил, что Гун Цзэ сказал, что его родители сегодня уезжают на Южный полюс, поэтому он решил сделать видеозвонок, чтобы позаботиться об этом.

***

Простите за плохой перевод. К сожалению, анлейт достаточно плохой, а я не нашла ничего лучше. Я стараюсь перефразировать, но некоторые отрывки мне не понятны.

<http://bllate.org/book/15653/1400302>